

Персидская сказка: Мирза Масту-Хумар и Биби-Мехрнегар

Было ли так или не было — кроме Аллаха, никого не было. Жил-был падишах, и не было у него детей. Посмотрел он однажды в зеркало и увидел на виске седой волос. Падишах опечалился, вызвал везира и говорит:

— Что ты скажешь? Я уж начал стареть, а детей у меня все нет. Кто же займет мой престол?

Везир стал утешать его:

— Пусть здравствует падишах — центр вселенной! Мой очаг тоже пуст — ведь и у меня нет детей. Это воля Всевышнего. Если Аллах захочет, то вскоре дарует тебе ребенка!

Падишах в гневе вскочил и закричал:

— Всегда ты льстишь и говоришь неправду, чтобы угодить мне! Даю на размышление сорок дней. Если за это время жена не забеременеет — я велю казнить тебя!

Незадачливый везир раскаялся в своих необдуманных словах и вернулся домой раздосадованный и печальный.

Все дни, назначенные падишахом, везир провел в беспокойстве. Он все повторял: «О правосудный Аллах! Как же мне быть? Что делать?»

И вот наконец настала сороковая ночь. В полночь слышит везир: кто-то зовет его. Душа у него ушла в пятки: почудилось ему, что пришли его убивать. Открыл он дверь, видит — стоит дервиш весь в белом. Дал он везиру яблоко и гранат и сказал:

— Владыка послал это вашим женам: гранат — для супруги падишаха, яблоко — для твоей жены. Съедят они плоды, и на сороковой день жена падишаха понесет сына, а твоя жена — дочь. Как вырастут эти дети — так поженятся.

Сказал это дервиш и исчез.

А везир обрадовался так, что и сказать нельзя, и подумал: «Отдам-ка я гранат своей жене — пусть сын родится у меня. А яблоко дам жене падишаха». И он, не дождавшись утра, тут же направился к падишаху и рассказал ему о случившемся.

И вот спустя сорок дней обе женщины забеременели. Через девять месяцев, девять дней, девять часов и девять минут жена везира родила девочку, прекрасную, как лик солнца.

А жена падишаха уже должна была рожать, как вдруг раздался голос:

— Приготовьте золотой таз!

Слуги принесли золотой таз, и из чрева шахини выползла черная змея. Жена падишаха от ужаса упала без памяти, с трудом ее отходили.

Услышал везир об этом и подумал: «Это судьба», но и виду не подал, что у него такие мысли.

Змею — сына падишаха — назвали Мирза Масту-Хумар, а дочь везира — Биби-Мехрнегар. Шах, конечно, разгневался, но делать было нечего.

И вот стали дети подрастать. Когда уже пришла пора их женить, шах обратился к везиру:

— Ты отдашь свою дочь за моего сына!

Везир побоялся послушаться повеления шаха, и детей поженили.

В брачную ночь, когда жениха и невесту оставили вдвоем, сын падишаха вдруг скинул змеиную кожу и оказался прекрасным восемнадцатилетним юношей. А под утро он снова надел эту кожу и превратился в змею.

Прошло немного времени, и падишах прослышал, что его сын выходит из кожи змеи в облике красивого юноши. Он позвал к себе невестку и сказал ей:

— Ты должна что-нибудь придумать, чтобы мой сын не прятался больше в змеиную кожу!

Биби-Мехрнегар вернулась домой и спросила мужа:

— В каком пламени сгорает змеиная кожа?

Мирза Масту-Хумар ответил:

— Эту кожу можно сжечь только в огне от шелухи лука и чеснока, перемешанной с солью. Но если сгорит моя кожа — ты меня больше не увидишь.

Биби-Мехрнегар и внимания не обратила на слова мужа и в следующую же ночь, когда Мирза Мает вышел из змеиной кожи, она спалила ее.

Кожа еще горела, когда подошел к жене Мирза Масту-Хумар и сказал ей:

— Все-таки ты сделала свое дело — сожгла мою кожу! Не видать тебе меня теперь, пока ты не износишь в поисках семь пар стальных башмаков, не изорвешь семь железных платьев, не изломаешь семь железных посохов и не изжуешь семь шкатулок кандаруна.

Сказал это Мирза Масту-Хумар и исчез.

Семь дней собиралась Биби-Мехрнегар в путь. Она купила семь пар стальных башмаков, семь железных платьев, семь железных посохов, семь шкатулок кандаруна и тронулась в путь через пустыню.

Шла она, шла и встретилась со страшным дивом. И взмолилась она:

— О Аллах, что мне делать?

Вдруг раздался таинственный голос:

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

— Девушка! Брось диву шкатулку, чтобы он не тронул тебя.

Мехрнегар так и сделала, а потом снова отправилась в путь. Тут, откуда ни возьмись, опять навстречу ей див. Она и на этот раз бросила диву шкатулку и пустилась бежать.

Словом, не стану вам долго рассказывать, а странствия Биби–Мехрнегар длились то ли два, то ли три года. Она повстречала семерых дивов, побросала им семь шкатулок. А ее железные посохи, стальные башмаки и железные платья к тому времени сносились и порвались. И вот в тот день, когда изорвалась седьмая пара башмаков, она остановилась у родника. Устала она, присела на берегу, чтобы умыться и освежиться. Вдруг видит — к роднику идет рослая чернокожая служанка с кувшином.

— Чья ты служанка, сестрица? — говорит Биби–Мехрнегар.

— Я служанка Мирзы Масту–Хумара, — отвечает та.

— А где он сам?

— Да вот здесь! — И служанка показала ей на огромный сад. — Он готовится к свадьбе с дочерью своей тетки.

— А для кого ты несешь воду? — спросила Биби–Мехрнегар.

— Для Мирзы Масту–Хумара. Он хочет помыться.

— Да не случится с тобой никогда беды! — сказала Биби–Мехрне–гар. — Дай кувшин мне, я хочу напиться.

Служанка протянула ей кувшин, а Биби–Мехрнегар незаметно бросила в него перстень — подарок мужа. Потом она отпила немного воды и вернула кувшин негритянке.

Служанка возвратилась домой и стала поливать на руки Мирзе Масту–Хумара. Туг прямо в ладонь к нему упал перстень. Он посмотрел, узнал свой перстень, обернулся к служанке и спрашивает:

— Откуда это?

— Не знаю, — отвечает та. — Только вот у родника сидела девушка–чужеземка — она напилась воды из кувшина.

Мирза Мает понял, в чем дело, вышел из сада и увидел на берегу родника Биби–Мехрнегар.

— Как ты очутилась здесь? — спросил он. — Знаешь ли, что ты смела, как львица! Ведь это край дивов и гулей. Мой отец, мать, семь братьев и тетка — дивы. Увидят они тебя — проглотят живьем. А теперь слушай: если моя тетка узнает о твоём приходе, она тут же убьёт тебя. Можно только сказать, что ты — моя служанка.

Он покрасил лицо Мехрнегар черной краской, прочитал какое–то заклинание, подул на девушку — и она тут же превратилась в булавку. Он приколот эту булавку к одежде и вошел в дом. Окружили его все обитатели дома и стали кричать:

— Человеком пахнет!

— Я привел служанку для новобрачной, — говорит Мирза Мает. — Дайте слово не обижать ее, и я верну ей прежний облик.

Поклялись они, тогда Мирза Мает опять прочитал то же заклинание, и девушка предстала перед ними такой, какой она была прежде. Повел он ее к своей будущей теще и говорит:

— Тетушка, дорогая! Эту служанку я привел для твоей дочери.

— Ах ты негодяй! — закричала она. — Моей дочери не нужна служанка!

Стал тут просить ее Мирза Масту–Хумар оставить у себя девушку, и она в конце концов согласилась, а он тихонько говорит Мехрнегар:

— Что бы тебе ни приказали, ты исполняй все без расспросов.

С этими словами дал он ей прядь своих волос и прибавил:

— Случится с тобой какая–либо беда — сожги один волосок. НА другой день тетка дала Мехрнегар метлу, унизанную жемчугом, и наказала:

— Подмети этой метлой двор. Но горе тебе, если упадет хоть одна

Жемчужина, — я тебе тогда покажу!

Взяла Мехрнегар метлу, только раз провела ею по земле, как рассыпались все жемчужины. Она тут же сожгла волосок, и тотчас предстал перед ней Мирза Масту–Хумар. Он собрал жемчужины, ввязал их в метлу и подмел двор. Затем он вручил метлу Мехрнегар со словами:

— Отдай тетушке.

Стала она возвращать метлу, а тетка и спрашивает:

— Что, кончила подметать?

— Да.

— Это не твоих рук дело — это сделал негодяй Мирза Мает! — закричала тетка.

На другой день дала она Мехрнегар сито с наказом:

— Полей двор водой через это сито!

Как ни старалась Мехрнегар — ничего у нее не получилось. Сожгла она волос, явился Мирза Мает, полил двор и сказал:

— Ступай, отдай моей тетушке сито!

Стала она возвращать тетке сито, а та опять спрашивает:

— Что, уже все?

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

— Да, все, уже полила, — отвечает девушка.

— Не твоих это рук дело — это сделал негодяй Мирза Мает! — опять говорит тетка.

На третий день тетка дала Мехрнегар шкатулку.

— Это шкатулка «играй–танцуй», — сказала она. — Ступай туда – то и отдай ее моему брату. А у него возьмешь шкатулку «хватай–сажай» и принесешь ее мне. Увидишь в пути ясли для коня — насыпь туда костей. Увидишь привязанную собаку — брось ей соломы. Увидишь закрытую дверь — не трогай, пусть остается закрытой. Увидишь открытую дверь — проходи мимо. В пути ты увидишь яму, полную грязи и крови. Будешь проходить мимо нее — зажми нос пальцами и иди своей дорогой.

Биби–Мехрнегар отправилась в путь. И вздумалось ей из природного любопытства заглянуть по дороге в шкатулку. Приподняла она крышку — вдруг выскочили из шкатулки музыканты и танцоры, стали петь, играть и танцевать. А были это карлики и карлицы, и ей никак не удавалось их изловить и запереть снова в шкатулку. Тогда она быстро сожгла волосок. Явился Мирза Масту–Хумар, поймал человечков, спрятал их в шкатулку и говорит:

— Что бы ни приказывала тебе тетка, делай все наоборот. Солому положи коню, кости брось собаке, перед каждым домом произноси приветствие, все закрытые двери открывай, открытые — закрывай. Не сделаешь так — несдобровать тебе! Как завидишь яму, наполненную грязью и кровью, скажи: «Жаль, что руки у меня заняты, а то обмакнула бы я пальцы в этот мед и поела немножко». Шкатулка «хватай–сажай» стоит на полке — она накрыта перевернутой чашей. Будешь отдавать шкатулку «играй–танцуй», скорей хватай с полки другую шкатулку и беги. Да смотри, ни в коем случае не открывай ее!

И пошла Биби–Мехрнегар своей дорогой. Она наложила коню соломы, бросила костей собаке, закрытые двери она открывала, а открытые — закрывала. Подойдя к яме с грязью и кровью, она сказала: «Жаль, что руки у меня заняты, а то обмакнула бы я палец в мед и поела». У каждого дома произносила она приветствие.

Наконец она отдала шкатулку «играй–танцуй» ее владельцу, проворно схватила из–под чаши шкатулку «хватай–сажай» и пустилась бежать. Не успела она пробежать и нескольких шагов, как за ее спиной раздался громкий голос:

— Открытые двери, хватайте ее!

— Зачем нам хватать ее? — ответили двери. — Ты нас никогда не закрывал, а она закрыла.

Затем раздался другой приказ:

— Закрытые двери, хватайте ее!

— Зачем же нам хватать ее? — ответили двери. — Ты нас всегда оставлял закрытыми, а она открыла.

— Собака, хватай ее! — раздался снова голос.

— Зачем мне хватать ее? — отвечала собака. — Ты кормил меня соломой, а она дала костей.

— Хватай ее! — приказали коню.

— Зачем мне хватать ее? — отвечал конь. — Ты давал мне кости, а она положила мне соломы.

Наконец голос раздался еще раз:

— Грязь и кровь, хватайте ее!

А они в ответ:

— Зачем нам хватать ее? Ты нас называешь грязью, кровью, а она назвала медом!

Ну, что там долго рассказывать — уцелела девушка и вручила тетушке шкатулку «хватай–сажай». Та спросила девушку:

— Ты отдала шкатулку «играй–танцуй»?

— Да, — ответила Мехрнегар.

— Не твоих это рук дело! — закричала тетка. — Это опять сделал негодяй Мирза Мает!

И вот настал день свадьбы. Тетка говорит:

— Нужно на пальцах служанки зажечь свечи, чтобы освещать путь, по которому пройдут новобрачные.

И правда, на пальцах Биби–Мехрнегар зажгли десять свечей. Идет она впереди новобрачных, плачет и жалуется:

— Мирза Мает, мои пальцы горят!

— Нет, Мехрнегар, — отвечает Мирза Мает, — это мое сердце горит!

Наконец прибыли новобрачные в дом жениха. Мирза Мает шепотом

Говорит Мехрнегар:

— Не выдай себя этой ночью! Простись со всем в доме: с мышами, собаками и кошкам, с кастрюлями, чашками и горшками, с дверями и стенами.

Когда настала полночь, Мирза Мает отрезал голову новобрачной и положил ее ей на грудь. Потом он ваял тростинку, иголку, щепотку соли, немножко морской пены, посадил на плечо Биби–Мехрнегар и взлетел в воздух.

Но случайно в ту ночь Биби–Мехрнегар позабыла проститься с камнем весом в полмана. Не успели они еще удалиться от дома, как камень стал перекатываться, подкатился к дому тетки и закричал:

— Мирза Мает отрубил голову твоей дочери и убежал с Биби–Мехрнегар!

Тетка и ее муж бросились в погоню за ними. Оглянулся Мирза Мает назад, видит: вот–вот схватят их и убьют! Протянул он руку, бросил тростинку и произнес:

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

— Во имя Шахмардана, во имя Джама и Сулеймана! Как только упадет эта тростинка, пусть вырастет тростниковая чаща, чтобы и шагу нельзя было ступить! И в самом деле, встали непроходимые заросли тростника, и тетка со своим мужем застряли в них. Вскоре оглянулся Мирза Маэт второй раз и опять видит: вот-вот догонят их. Тогда бросил он иголку и произнес:

— Во имя Шахмардана, во имя Джама и Сулеймана! Как только упадет эта иголка на землю, пусть вырастет чаща игл, чтобы шагу нельзя было ступить!

И правда, тут же появилась чаща игл. Трудно стало тетке и ее мужу пробираться. Но Мирза Маэт увидел, что они и эту чащу одолели. Тогда высыпал он соль и произнес:

— Во имя Шахмардана, во имя Джама и Сулеймана! Как только эта соль упадет на землю, пусть появятся солончаки, чтобы шагу нельзя было ступить дальше!

Земля превратилась в солончаки, и тетка с мужем с трудом пробирались через них, изранив все ноги.

Снова оглянулся Мирза Маэт и увидел: опять вот-вот нагонят их. Бросил он тогда морскую пену и сказал:

— Во имя Шахмардана, во имя Джама и Сулеймана! Как только эта пена упадет на землю, пусть разольется здесь море, чтобы шагу нельзя было сделать дальше.

И тут же разлилось кругом бурное море, пошли по морю волны, на волнах пена закипела. Тетка и ее муж остановились на берегу моря, а переправиться—то не могут. Тетка давай звать Мирзу Масту-Хумара:

— Племянничек! Дорогой! Как вы прошли через это море? Скажи нам, чтобы и мы могли переправиться!

— А мы, — отвечал он, — перешли по тем вот камням, которые видны в воде. Ступайте и вы так!

Ступили они на клочки морской пены и утонули.

А Мирза Масту-Хумар и Биби-Мехрнегар прибыли в родную страну. Там они украсили город и семь дней и семь ночей играли свадьбу; и стали они жить весело, припеваючи.

Так же, как исполнились их желания, пусть исполнятся и ваши.